

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2518/11

Москва

12 июля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Майкопнормаль» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Адыгея от 23.09.2010 по делу № А01-1223/2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.12.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Адыгея – Плиев Р.Р., Пузыревский С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Майкопнормаль» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Адыгея с заявлением о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Адыгея

(далее – антимонопольный орган) от 15.06.2010 по делу № А-22/18-10.

Решением Арбитражного суда Республики Адыгея от 23.09.2010 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 23.12.2010 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Обществом 12.01.2009 и 25.01.2010 заключены договоры страхования гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты (далее – договоры страхования ответственности).

Решением антимонопольного органа от 15.06.2010 по делу № А-22/18-10 действия общества по заключению договоров страхования ответственности без осуществления отбора финансовой организации признаны нарушением пункта 11 части 1 статьи 18 Федерального закона

от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), согласно которому субъекты естественных монополий осуществляют отбор финансовых организаций путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями федерального закона о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд для оказания ряда финансовых услуг, в частности услуги страхования ответственности.

Предписанием от 15.06.2010 по делу № А-22/18-10 антимонопольный орган обязал общество прекратить нарушение, а именно: в установленный срок осуществить отбор финансовой организации для предоставления услуги по страхованию ответственности путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона.

Данные решение и предписание антимонопольного органа общество обжаловало в суд, указывая, что было вправе заключать упомянутые договоры страхования ответственности без проведения отбора финансовой организации в силу положений пункта 14 части 2 статьи 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о размещении заказов). Названная норма позволяет заказчику предлагать заключение контракта либо иного гражданско-правового договора только одному поставщику (исполнителю, подрядчику) в случае, когда сделка заключается на сумму, не превышающую предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке.

Кроме того, общество ссылалось на то, что договоры страхования ответственности заключены в отношении имущества, не связанного с осуществлением естественно-монопольного вида деятельности, и расходы на проведение торгов несоразмерны стоимости финансовой услуги.

Отказывая в удовлетворении требования, суды сочли решение и предписание антимонопольного органа правомерными и обоснованными, не нарушающими прав и законных интересов общества.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что статья 18 Закона о защите конкуренции, не предусматривая исключений для обязанности субъектов естественной монополии осуществлять отбор финансовой организации путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона, отсылает к Закону о размещении заказов лишь в части порядка проведения таких торгов. Размещение заказа у единственного поставщика (статья 55 Закона о размещении заказов) является иным способом размещения заказа, доступным только для государственных и муниципальных заказчиков.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что установленные частью 2 статьи 55 Закона о размещении заказов исключения из общего правила обязательного проведения конкурса или аукциона для государственных или муниципальных нужд могут быть распространены также и на субъекты естественных монополий. При этом невозможность применения пункта 14 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов в данном случае суд обосновал тем, что договоры страхования ответственности заключены на один год, тогда как названный пункт предусматривает право заказчика размещать заказы на сумму, не превышающую предельного размера расчетов наличными деньгами, сроком действия в течение квартала.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 18 Закона о защите конкуренции субъекты естественных монополий осуществляют отбор финансовых организаций путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями федерального закона о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд для оказания ряда финансовых услуг, в том числе (подпункт 11) страхования ответственности.

Общество указывало, что застрахованное имущество не связано с осуществлением естественно-монопольной деятельности, ссылаясь на письмо Федеральной антимонопольной службы от 25.02.2009 № ИА/4665. Данный документ предписывает территориальным органам названной службы до внесения изменений в законодательство возбуждать дела по фактам нарушения субъектами естественных монополий требований статьи 18 Закона о защите конкуренции лишь в случае, когда оказание соответствующих финансовых услуг связано с перечисленными в пункте 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях) регулируемыми сферами деятельности естественных монополий, в том числе услугами по передаче электрической энергии.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 11.04.2008 № 117-э общество включено в реестр субъектов естественных монополий в сфере услуг по передаче электрической энергии.

Статьей 3 Закона о естественных монополиях субъект естественной монополии определен как хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

При этом согласно статье 2 Закона о естественных монополиях регулирование деятельности субъектов естественных монополий не может применяться в сферах деятельности, не относящихся к естественным монополиям, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Следовательно, субъект естественной монополии подлежит особому регулированию только в сфере деятельности, являющейся производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии, а финансовые услуги, не связанные с естественно-монопольной деятельностью субъекта, не подпадают под регулирование статьи 18 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, выводы судов о нарушении обществом части 1 статьи 18 Закона о защите конкуренции при отборе финансовой

организации для страхования своей гражданской ответственности при эксплуатации опасных производственных объектов вне зависимости от связи этих объектов с естественно-монопольным видом деятельности общества несостоятельны.

Кроме того, выводы судов о невозможности применения пункта 14 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов при отборе финансовой организации для оказания услуг, указанных в статье 18 Закона о защите конкуренции, связанных с естественно-монопольным видом деятельности, являются необоснованными.

Названным положением Закона о размещении заказов предусмотрено, что заказ размещается заказчиком у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) в случае, если осуществляются поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков на сумму, не превышающую установленного Центральным банком Российской Федерации предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке. По итогам размещения этих заказов могут быть заключены контракты, а также иные гражданско-правовые договоры в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Указанием Центрального банка Российской Федерации от 20.06.2007 № 1843-У определен предельный размер расчетов наличными деньгами – 100 000 рублей. Страховые премии по договорам страхования ответственности от 12.01.2009 и от 25.01.2010 составили 7 750 и 6 450 рублей.

Статья 18 Закона о защите конкуренции, предписывая субъектам естественных монополий осуществлять отбор финансовых организаций для оказания определенных финансовых услуг, включая страхование ответственности, путем проведения открытого конкурса или открытого аукциона в соответствии с положениями Закона о размещении заказов, не исключает из числа этих положений статью 55 Закона.

В части 1 статьи 10 Закона о размещении заказов перечислены способы размещения заказа: как путем проведения торгов (в форме конкурса, аукциона, в том числе аукциона в электронной форме), так и без проведения торгов (запрос котировок, у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), на товарных биржах).

В силу части 2 названной статьи во всех случаях размещение заказа осуществляется путем проведения торгов, за исключением случаев, предусмотренных данным Законом.

Следовательно, содержащееся в пункте 14 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов исключение, направленное на установление разумного соотношения суммы сделки и затрат на ее заключение, распространяется также и на субъекты естественных монополий, в связи с чем вывод суда первой инстанции о невозможности применения этой нормы к рассматриваемым договорам страхования ответственности необоснован.

Вывод суда кассационной инстанции об установлении пунктом 14 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов специального ограничения срока действия заключаемых договоров кварталом, что не позволяет применить указанную норму к договорам, заключаемым на год, является ошибочным.

Предусмотренная пунктом 14 части 2 статьи 55 Закона о размещении заказов оговорка, согласно которой заказы на поставки одноименных товаров, выполнение одноименных работ, оказание одноименных услуг заказчик вправе размещать в течение квартала в соответствии с этим пунктом на сумму, не превышающую предельного размера расчетов наличными деньгами, направлена на пресечение искусственного разделения (дробления) единого заказа на группу однородных, сумма по каждому из которых не превышает предельного размера расчетов наличными деньгами, и не препятствует применению данного исключения в случае, когда предельная сумма расчетов наличными деньгами не превышает в договоре, заключаемом на год.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права. Заявление общества о признании недействительными оспариваемых решения и предписания антимонопольного органа подлежит удовлетворению.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Адыгея от 23.09.2010 по делу № А01-1223/2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.12.2010 по тому же делу отменить.

Заявление открытого акционерного общества «Майкопнормаль» удовлетворить.

Признать недействительными решение и предписание Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Адыгея от 15.06.2010 по делу № А-22/18-10.

Председательствующий

А.А. Иванов